

Именной эллипсис в казымском хантыйском: УКС* $\chi\iota\lambda(ijewa)$ [†]

Соловьёва А. В.

МГУ им. М. В. Ломоносова

На данный момент в языках мира выделяют два типа кванторных слов относительно их структурной позиции. В [Sportiche 1988, Miyagawa 1989 a.m.o.] рассматриваются свойства, позволяющие говорить о некоторых из них, как о **приименных модификаторах**, а в [Fukui and Speas 1986] как об **обстоятельствах**. В указанных работах утверждается, что квантифицируемые ИГ при приименных кванторных словах могут подвергаться А'-передвижению для удовлетворения А'-признаков (например, топикальности). При этом, после передвижения они не способны связывать рефлексив, т. к. передвигаются на левую периферию предложения (в проекцию CP) непосредственно, а не при помощи циклического передвижения. Обстоятельственные кванторные слова могут квантифицировать прономinals (т.е. проформы полных ИГ) и позволяют циклическое передвижение квантифицируемой ИГ в А-позицию. При этом, они сами занимают одну из **промежуточных** позиций передвинувшейся ИГ.

Цель доклада – проанализировать синтаксические свойства УКС $\chi\iota\lambda$ в казымском хантыйском как при его **непосредственном** расположении перед квантифицируемой ИГ, так и при **дистантном**. Данные собраны в ходе экспедиций 2018-2019 гг. в с. Казым путём устного анкетирования носителей.

В пользу приименного анализа $\chi\iota\lambda$ говорит его неспособность квантифицировать проформы (1). В таком случае, при передвижении квантифицируемой ИГ непосредственно в А'-позицию, оно должно оставаться в базовой позиции (Miyagawa 1989). Однако $\chi\iota\lambda$, получая показатель *-ijewa*, может занимать различные позиции, квантифицируя ИГ, вызывающие глагольное согласование: в случае субъектного согласования – это субъект (2), в случае субъектно-объектного – объект (3). Отсутствие **фиксированной** позиции **приименного** $\chi\iota\lambda$ указывает на то, что его дистантное расположение относительно квантифицируемой ИГ – результат не передвижения, а именно **эллипсиса**. Во-первых, согласно [Aelbrecht 2010], эллипсис лицензируется **согласованием**. Так, в казымском хантыйском (2-3) $\chi\iota\lambda$, маркированное *ijewa*, может квантифицировать только ИГ, вызывающие согласование на глаголе. Во-вторых, в [Corver and Koppen 2006] утверждается, что эллипсис части именной ИГ возможен только при контрастно фокусном выделении одного из приименных модификаторов. Так, в (2-3) $\chi\iota\lambda ijewa$ 'все' противопоставляется другим альтернативам (ср. два/много).

Мы предполагаем, что деривация (6) происходит следующим образом: при повторном упоминании квантифицируемой ИГ (ср. *nawrem-ə t-a* 'ребёнок-PL-DAT' в (3)) приименное УКС $\chi\iota\lambda$ в контрастном фокусе, передвигается внутри ИГ в спецификатор FocP для проверки [+Op]-признака [Corver and van Koppen 2009], отвечающего за наличие фокусной составляющей в данной позиции и активирующего [E]-признак на вершине Foc, отвечающего за удаление комплемента FocP (совпадающей части ИГ). При этом, фокусная вершина озвучивается как *-ijewa* с функцией маркера согласования ($\chi\iota\lambda ijewa$ квантифицирует только ИГ, вызывающие согласование на глаголе) и фокуса. В докладе мы подробно рассмотрим данный показатель, образованный предположительно из

*УКС – универсальное кванторное слово

[†]Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 19-012-00627 «Семантика и синтаксис урал-алтайских языков в функционально-типологической и формальной перспективах».

трёх единиц: *i* ‘один’ [Solovar 2014], обязательная при контрастном выделении (4-5), *-a* (датель – первый падежный показатель по иерархии падежей (Blake 1992), способный служить фокусным маркером, т.к. ненулевой) и непродуктивный именной аффикс *-e* с эпентезами *-j-* и *-w-*.

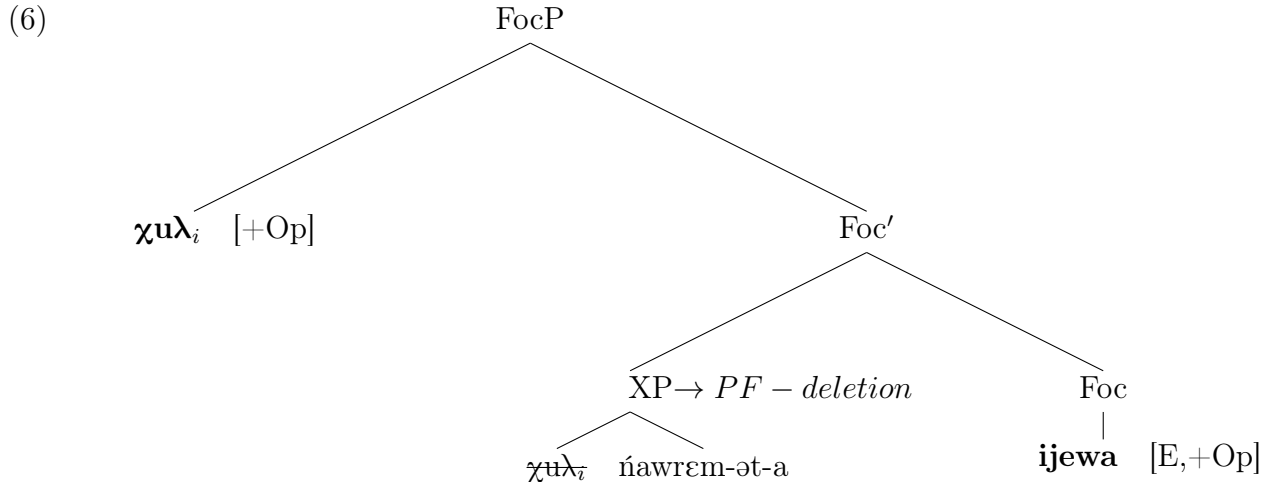
- (1) * χul $\text{m}\eta\eta$ $\text{go}\chi\text{ri-}\lambda\text{-}\eta\text{w}$
 все 1PL врать-NPST-1PL
 ‘Мы все врём’.
- (2) $\text{m}\eta\eta$ ($\chi\text{ulijewa}$) petr-en $\eta\text{awr}\epsilon\text{m-}\eta\text{t-a}$ ($\chi\text{ulijewa}$) $\text{maw-}\eta\text{t}$
 1PL все Петя-POSS.2SG ребёнок-PL-DAT все конфета-PL
 ($\chi\text{ulijewa}$) $\text{m}\check{\text{a}}\text{-s-}\eta\text{w}$
 все дать-PST-1PL
 ‘Мы все дали Петиним детям конфеты’. (субъектное спряжение)
- (3) $\text{m}\eta\eta$ petr-en $\eta\text{awr}\epsilon\text{m-}\eta\text{t-a}$ $\text{maw-}\lambda\text{-a}\lambda$ $\chi\text{ulijewa}$
 1PL Петя-POSS.2SG ребёнок-PL-DAT конфета-PL-POSS.3PL все
 $\text{m}\check{\text{a}}\text{-s-}\lambda\eta\text{w}$
 дать-PST-1PL.PL
 ‘Мы дали все конфеты Петиним детям’. (субъектно-объектное спряжение)

Сколько воды ты выпил? Много?

- (4) *(i) an
 один стакан
 ‘Стакан’.

Что ты пил? Молоко?

- (5) $\check{\text{a}}\text{nt}\Theta$, $\text{jink-}(i)$ an
 NEG.EX вода-один стакан
 ‘Нет, стакан воды’.

References

- Aelbrecht, L. (2010). *The Syntactic Licensing of Ellipsis*. Amsterdam: John Benjamins.
 Blake, B. (1992). The case hierarchy. *La Trobe Working Papers in Linguistics*, pages 1–6.
 Corver, N. and Koppen, J. (2006). A focus projection in the left periphery of dp: evidence from noun ellipsis.
 Fukui, N. and Speas, M. (1986). Specifiers and projection. *Papers in Theoretical Linguistics*, page 128–172.
 Miyagawa, S. (1989). *Syntax and Semantics: Structure and Case Marking in Japanese 22*. New York: Academic Press.
 Solovar, V. N. (2014). *Khanty-Russian dictionary*.
 Sportiche, D. (1988). A theory of floating quantifiers and its corollaries for constituent structure. *Linguistic Inquiry* 19, page 425–449.